

Олико усмехнулся, его взгляд был холоден, как замерзшая поверхность моря.

— Нелепость.

Меллия спросила:

— Вы не признаёте?

Олико ответил:

— Как я могу признать то, чего никогда не делал?

Меллия сказала:

— Вы видели эту бутылку раньше?

Олико покачал головой.

— Нет.

Меллия улыбнулась.

— Это подарок, который отец подарил вам на день рождения десять лет назад. Вы забыли?

Она слишком хорошо запомнила этот предмет.

У них с Олико был один день рождения, и Олико, как первый мужчина в королевской семье, в свои тринадцать лет был в центре внимания. А она, из-за неконтролируемой силы, была заперта во дворце. Она сбежала. Она увидела подарок, который отец дал Олико. Внутри было лекарство. Лекарство, сделанное из измельчённого ядра магического зверя. В то время Олико только начинал учиться фехтованию и часто получал травмы.

Олико подошёл, чтобы принять подарок, и отец обнял его.

— Мой сын, ты будешь гордостью империи.

Она слышала это совершенно ясно. Она посмотрела на следы от верёвок на своих руках, оставшиеся после того, как её привязали к стулу, и слёзы неожиданно потекли по её щекам.

— Как его высочество мог использовать... — герцогиня Чаттерлей вовремя остановилась.

— Да, как он мог использовать эту бутылку для отравления? — насмешливо сказала Меллия. — Но он уже не помнит, так что это вполне возможно, не так ли?

— Мне нужны доказательства, — сказал Олико, — а у тебя их нет.

— Я не верю, что это яд, если это действительно тот подарок от отца.

Меллия сказала:

— Хотите, чтобы я послала кого-нибудь поискать его?

Если бы Меллия послала кого-то искать, он бы никогда не увидел эту бутылку.

— Я помню, — сказал Олико, — на внутренней стороне каждого угла бутылки выгравирована фамилия моей матери.

Глаза герцогини Чаттерлей сразу загорелись.

Меллия внезапно создала ледяное зеркало. Огромное ледяное зеркало зависло в воздухе, и Меллия поместила бутылку под него. Олико подошёл, чтобы посмотреть в зеркало. Меллия медленно поворачивала бутылку, и, как и сказал Олико, на внутренней стороне углов действительно были выгравированы буквы: ННД — Говард. Это было подтверждение личности Олико от предыдущего императора. Его мать была императрицей.

Услышав, как Олико признаёт, что императрица Марилин была его матерью, герцогиня Чаттерлей выглядела несколько подавленной.

— Теперь вы уверены? — спросила Меллия, отодвигая бутылку от зеркала, чтобы детали стали ещё яснее.

Почти десятилетние следы от ножен на бутылке, следы ударов и сколов. Продолжать отрицать было бы признаком вины.

— Это она, — сказал Олико.

Меллия спросила:

— Вы уверены?

— Уверен.

— Вы не использовали её для чего-то кроме лекарства?

— Нет.

Меллия улыбнулась.

— Я помню, что лекарство, которое отец подарил вам, можно было даже употреблять в пищу.

— Что ты... имеешь в виду?

Меллия объяснила:

— Раз вы уверены, не могли бы вы доказать это мне?

Меллия приблизилась, и круг вокруг них сузился.

— Лекарство ещё не закончилось, — сказала Меллия. — Почему бы вам не выпить его, чтобы доказать свою невиновность?

Если Олико не выпьет, это докажет, что он боится содержимого бутылки. Но если он выпьет... кто знает, что Меллия положила туда. Безопасность Олико не могла быть гарантирована.

Меллия незаметно сжала в свободной руке элемент.

— Вы не хотите попробовать?

На дне маленькой нефритовой бутылки была полупрозрачная мазь, которая выглядела прекрасно на солнце.

Олико глубоко вдохнул.

— Твоя позиция баронессы, кажется, недостаточна, чтобы приказывать мне выпить это.

— Ты утверждаешь, что это убийство отца, что совершенно невозможно. Тогда могу ли я сказать, что ты уже получила рог дракона? — спросил он.

— О, — Меллия выразила удивление. — Вы это знаете.

Она подняла руку, и рог дракона вылетел из пространственного кольца, упав на мраморный пол и подняв облако пыли.

— Теперь, — Меллия развела руками, — мы на равных.

Шум в соборе мгновенно стих.

Олико сохранял улыбку, потирая свой опухший щёку.

— Ах, кстати, — тон Меллия был таким же небрежным, как если бы она говорила мимоходом, — если вы ждёте войска герцогини Чаттерлей, я советую вам не ждать.

Олико поднял голову.

— Что ты сделала?

Меллия уклончиво ответила:

— Я слышала, что лорд Карл Говард получил высший балл на практических занятиях по военному делу в академии и никогда не проигрывал в мелких сражениях.

Сердце Олико упало всё ниже и ниже.

— Теперь всё в порядке, — Меллия одной рукой подала ему лекарство.

Его дыхание стало тяжёлым.

Герцогиня Чаттерлей выглядела ещё бледнее, чем он.

— Пожалуйста.

Олико взял бутылку. Он крепко сжал её, на поверхности выступил холодный пот. Олико кивнул Меллия, облизал сухие губы и открыл пробку. В бутылке не было никакого запаха. И лекарство тоже не имело запаха! Олико стиснул зубы.

— Что случилось? — с любопытством спросила Меллия.

Олико закрыл глаза и с решительным выражением лица поднёс бутылку ко рту.

— Подождите! — громко крикнула герцогиня Чаттерлей.

Олико сразу расслабился, руки потеряли силу, и бутылка выпала из его рук.

Меллия быстро поймала её с помощью ветра и аккуратно вернула в свои руки.

— Что?

— Внутри яд, тот самый, который использовали в еде его величества, — сказала герцогиня Чаттерлей.

Она говорила медленно и спокойно.

Шёпот и громкие крики мгновенно заполнили зал.

— Я взяла эту бутылку, но не знала, что это был подарок предыдущего императора на день рождения его высочества.

Олико смотрел на неё в оцепенении. Он хотел защитить эту женщину, но не смог ничего сказать. Она взяла на себя всю вину, не могла смотреть, как её сын пьёт яд, даже если это было просто лекарство. Возможно, она ничего не знала, возможно, она молча приняла происходящее, но в этот момент она признала всю свою вину. Он не мог объяснить, не мог позволить годам терпения и подготовки пойти прахом.

— Все знают, — герцогиня Чаттерлей поправила свою растрёпанную причёску, — Олико — мой сын.

Она публично произнесла эти слова, раскрывая старую рану, словно срывая с неё коросту.

— У императрицы была только одна дочь, принцесса Меллия, которая несколько месяцев назад сбежала от свадьбы.

Она прикрыла глаза рукой, провела по ним и опустила руку.

— Я подумала, что у меня появился шанс. Поэтому я подкупила слуг его величества, чтобы они подмешивали яд в его еду.

Меллия сказала:

— Вы могли сделать смерть моего отца более естественной.

Герцогиня ответила:

— Но пятнадцать дней назад я слышала, что королевская семья усыновила молодого человека как наследника. С её положением и властью, я не сомневаюсь, что этот молодой человек может стать наследником престола.

Это была полная ложь, чтобы снять обвинения с Олико, но Меллия не была уверена, существовал ли такой молодой человек, поэтому промолчала.

— Итак, — продолжила Меллия, — вы должны были сделать так, чтобы мой дорогой брат взошёл на трон до этого. Поэтому вы увеличили дозу.

Герцогиня с отчаянием сказала:

— Да.

Она выглядела на десяток лет старше, её спина уже не была такой прямой, но она старалась выглядеть достойно.

Меллия хлопнула в ладоши.

— Уведите её.

Она имела в виду герцогиню Чаттерлей.

Герцогиня, несмотря на огромный удар, сохраняла достоинство. Её вывели несколько охранников с длинными мечами, её выражение лица изменилось от страха и бледности до спокойствия, словно королеву, окружённую восторженной толпой. Проходя мимо Олико, герцогиня нежно улыбнулась. Олико оставался неподвижным. Она повернулась и исчезла в толпе.

— Могу я уйти? — спросил он.

Меллия улыбнулась.

— Вас не мучает совесть?

Олико изо всех сил выдавил зловещую улыбку.

— Если бы сегодня здесь была императрица Марилин.

— Я бы никогда не отравила своего отца, — сказала Меллия. — Тем более, разве моя мать не ваша мать? Вы сами сказали: «Фамилия моей матери».

<http://bllate.org/book/15104/1411639>